

РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА В КОНТЕКСТЕ МИРОВОЙ ДИНАМИКИ РАЗВИТИЯ

С.В. ИГНАТЬЕВ, кандидат экономических наук, доцент кафедры глобальной энергетической политики и энергетической безопасности, МГИМО
e-mail: s_ignatev@rosneft.ru

Аннотация

В статье проанализированы текущие и прогнозные тренды развития мировой экономики и ее ключевых игроков. Оценена взаимосвязь внутреннего состояния экономики России со сложившейся геэкономической и геополитической средой в контексте влияния на динамику экономического развития России.

Ключевые слова: мировая экономика, геополитические и геэкономические факторы, устойчивое развитие, макроэкономические показатели.

Современное состояние мировой экономики можно охарактеризовать как неустойчивое, балансирующее на грани рецессии. После ускорения темпов роста мирового ВВП, наблюдаемого в 2013 г. (в первом полугодии – 2,7%, во втором – 3,7%), рост данного показателя замедлился, составив в 2014 г.

2,9%, в 2015 г. – 2,7%). Одновременно возросли риски, связанные с неблагоприятным изменением геополитической и геэкономической ситуации в мире; дальнейшим снижением темпов экономического роста в различных странах; девальвацией национальной валюты в китайской экономике; негативным воздействием на мировые финансовые рынки жесткой монетарной политики США, снижением уровня инфляции в Еврозоне и Японии, влекущим за собой рост реальных процентных ставок, осложнение долговых проблем и проблем доступности инвестиций.

Как показывают итоги 2015 г., опасения экспертов нашли свое подтверждение, как на региональном уровне, так и на уровне отдельных стран мира. Рост ВВП стран G20 замедлился в 2015 г. до 2,7% по сравнению с 2,9% в 2014 г. Существенное снижение темпов роста экономики по сравнению с базовыми прогнозами ОЭСР наблюдается и в странах Еврозоны (рис. 1). По оценкам статистической службы Евросоюза (Eurostat), ВВП вырос во втором

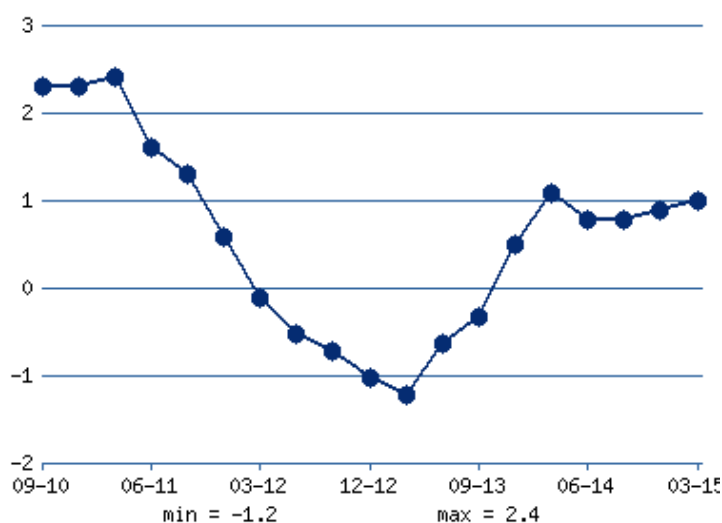


Рис. 1. Темпы роста ВВП Еврозоны к аналогичному кварталу предыдущего года, % (источник: Евростат [4])

квартале 2015 г. по сравнению с предыдущим годом всего лишь на 0,3% в зоне евро и на 0,4% в странах ЕС-28. В наибольшей степени замедлились экономики Франции, Италии, Испании и Греции. Даже в относительно благополучной Великобритании агентством Moody's прогнозируется замедление темпов экономического роста с 2,7% в среднем за год до 2,4% и общее падение доходности экономики. В этой связи Банк Англии с начала 2016 г. намерен прибегнуть к повышению процентных ставок, существенно снижающему возможности внешнего и внутреннего инвестирования.

Замедление темпов экономического роста стран Евросоюза происходит, несмотря на довольно благоприятные тенденции, из-за существенного падения цен на нефть, невысоких пока еще процентных ставок и ослабления евро, которое, по идее, должно было бы повысить конкурентоспособность стран-экспортеров из Еврозоны. В то же время в числе факторов, негативно повлиявших на перспективы экономического роста этих стран, следует назвать принятие лидерами стран Еврозоны решений на основе примата геополитических соображений, независимо от вреда, наносимого этими решениями экономике. К их числу относится введение под давлением США экономических санкций и сворачивание внешнеэкономического взаимодействия с Россией, вызвавшее ответные санкции со стороны РФ, закрывших для европейских производителей ряд перспективных российских рынков и производств. Столь же негативное влияние оказала поддержка со стороны стран

Евросоюза действий США в вопросе получения ими глобального контроля над мировыми ресурсами и мировой экономикой в целом, в том числе путем развязывания военных действий. Бегство населения из стран, подвергшихся агрессии, вызвало неконтролируемый приток мигрантов в Европу.

Неблагоприятное развитие экономической ситуации наблюдается и в Японии, где реальный валовой внутренний продукт сократился в 2015 г. по сравнению с предыдущим годом на 1,6% в годовом исчислении (рис. 2).

Довольно вялый спрос на внешнем и внутреннем рынках повлек за собой падение промышленного производства. Дефицит торгового баланса Японии за 2015 г. увеличился до своего максимального уровня, добавив опасений по поводу ослабления спроса на химические вещества, машины и электронику в Китае. В этой ситуации главной задачей Банка Японии становится борьба с дефляцией и достижение устойчивого роста цен.

Из числа ведущих экономик мира исключение представляет экономика США, продемонстрировавшая в 2014–2015 гг. на фоне ужесточения монетарной политики и увеличения процентных ставок уверенный рост. По данным Министерства торговли США, ВВП в 2015 г. вырос в годовом исчислении на 3,7%, а не на 2,3% как ожидалось ранее. Потребительские расходы, охватывающие более двух третей экономической активности США, выросли на 3,1%, против ожидаемых 2,9%. Наблюдается довольно уверенный рост инвестиций в жилищное и нежилищное строительство (более 3,0%). Расходы бизне-

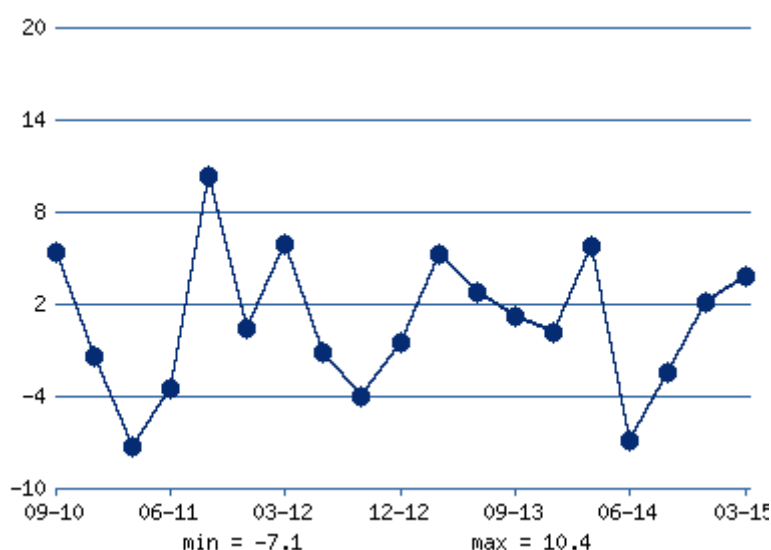


Рис. 2. Темпы роста ВВП Японии в пересчете на годовые темпы, % (источник – МЭТиП Японии [4])

са на оборудование и техническое перевооружение оказались тоже не столь слабыми, как предполагалось вначале. По сообщениям Федеральной резервной системы (ФРС), промышленное производство США в июле 2015 г. выросло на 0,6% (обрабатывающая промышленность – на 0,8%, а сектор производства механических транспортных средств – на 10,6%), хотя эксперты прогнозировали рост только на 0,3%. Рост общего объема производства вызвал увеличение коэффициента использования производственных мощностей до 78,0%. Загрузка мощностей в обрабатывающем секторе достигла самого высокого уровня с декабря 2014 г. – 76,2%.

Как следствие, в 2015 г. до самого низкого уровня упал дефицит торгового баланса США (41,9 млрд дол.), на 0,4% вырос экспорт продуктов питания, промышленных товаров и материалов, а также капитальных товаров, что сигнализирует об укреплении экономики, несмотря на опасения по поводу глобальной рецессии. Индекс потребительских цен за последние полгода демонстрирует увеличение в среднем на 0,1–0,2%, несмотря на то что падение цен на нефть толкает его в отрицательную область. Так называемый базовый индекс потребительских цен, не включающий цены на энергетические товары и продукты питания, также растет аналогичными темпами.

В наибольшей степени от неблагоприятных общемировых тенденций пострадали менее развитые страны, находящиеся в инвестиционной, технологической и импортной зависимости от ведущих стран мира. Так, например, крайне низкие или даже отрицатель-

ные темпы роста сложились в 2014–2015 гг. в экономиках развивающихся стран Латинской Америки, Азии и Африки. Эти страны в силу структурной и инновационной отсталости экономики мало что могут предложить мировому хозяйству помимо своих природных ресурсов и дешевой рабочей силы, потребность в которых в период рецессии снижается, приводя к резкому падению цен на них. Такая перспектива усиливает возможность резкого усиления волатильности на валютном, фондовом рынке и рынке облигаций развивающихся стран.

Но наиболее сложная ситуация, даже относительно группы развивающихся стран, наблюдается в России, где негативное влияние кризисных явлений в мировой экономике подкрепляется действием жестких экономических санкций, существенно ограничивающих доступ к международному рынку капитала и новейших товаров и технологий.

Как сообщает в своем докладе Министерство экономического развития РФ, ВВП России в первые восемь месяцев 2015 г. упал на 3,8% [3] по сравнению с аналогичным периодом прошлого года (рис. 3).

При этом темпы падения ВВП существенно ускорились в мае-июне 2015 г., составив в годовом исчислении 4,6%. Такую же величину составило падение объема промышленного производства в сравнении с аналогичным периодом прошлого года (в апреле 2015г. объем промышленного производства упал на 4,5%, в мае – на 5,5%, в июне – на 4,8%).

Последующий незначительный рост объемов добычи полезных ископаемых, промыш-

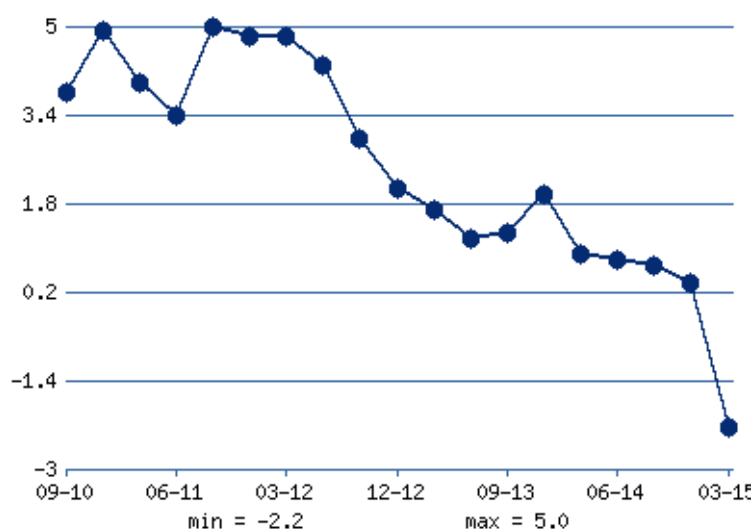


Рис. 3. Темпы роста ВВП России относительно аналогичного квартала предыдущего года, % [3]

ленного производства, розничной торговли, производства и распределения электроэнергии, газа и воды позволил представителям Министерства экономического развития РФ утверждать, что июль 2015 г. послужил некой точкой перегиба, после которой российская экономика перейдет к постепенному наращиванию темпов роста. Но уже в августе 2015 г. в России был зафиксирован нетрадиционный для этого месяца уровень инфляции, вызванный падением рубля по отношению к доллару и евро до самого низкого уровня в конце августа, что еще более взвинтило цены на импортные товары. Ускорение инфляции затруднило для Банка России проведение мероприятий, стимулирующих экономический рост в стране (сокращение процентных и налоговых ставок, финансовые вливания, дотирование производств и др.), не допускающих погружения ее экономики во все более глубокую рецессию. По прогнозам аналитиков, ЦБ РФ удастся в ближайшее время удержать ключевую ставку на уровне 11%, поскольку годовые темпы инфляции или рост ИПЦ по сравнению с прошлым годом колеблется на уровне 15%.

Как нам представляется, оценка текущего состояния как поворота к постепенному восстановлению российской экономики представляется излишне оптимистичной, ведь для того чтобы данная тенденция стала устойчивой, в экономике РФ должны произойти кардинальные преобразования, позволяющие преодолеть не только внешние, но и внутренние проблемы развития. Эти преобразования, о которых так много говорилось в правительственных и научных кругах, так и не были осуществлены за довольно длительный период благоприятной конъюнктуры цен на рынках сырьевых и энергоресурсов. Речь идет о модернизации структуры и технологической базы экономики, обеспечении условий перехода на инновационный путь развития, институциональных и инфраструктурных реформах и др. Теперь эту жизненно важную задачу приходится решать в гораздо более экстремальных условиях.

На самом деле, еще до введения экономических санкций и обвального падения цен на нефть в 2013 г. было очевидно, что потенциал роста российской экономики в ее современном состоянии в значительной степени исчерпан. Повышенные обязательства, принятые государством в социальной сфере, застарелые структурные и институциональные проблемы уже тогда отрицательно повлияли на темпы экономического роста, снизившиеся до 2–3 % в год. В перспективе аналитики Министерства

финансов РФ предсказывали стагфляцию со снижением темпов экономического роста до нулевых значений. И их опасения подтвердились: уже в январе-феврале 2014 г. рост российской экономики практически прекратился, составив 0,2% в годовом исчислении. Инвестиции в основной капитал снизились на 7%, что стало худшим показателем месячной динамики инвестиций с 2010 г.

Снижение курса рубля, рост его волатильности оказали существенное негативное влияние на рост ВВП по каналам дестимулирования внешней торговли и инвестиций [2]. Традиционно используемые инструменты оживления макроэкономической конъюнктуры в стране – стимулирование конечного потребительского спроса и притока дополнительных инвестиций в экономику – перестали работать в силу недостаточных доходов населения и роста недоверия инвесторов. В январе-феврале 2014 г. рост потребительского спроса снизился до 1%, против 2,2% за соответствующий период предшествующего года. В то же время отток инвестиций составил 50,6 млрд дол., что в 1,8 выше, чем в те же месяцы 2013 г. Тенденция снижения доверия инвесторов наблюдалась и ранее из-за неэффективного рыночного реформирования российской экономики, взамен которого была выбрана модель роста, основанная на реализации крупных государственных инвестиционных проектов и увеличении зарплат и трансфертов в бюджетной сфере.

О невысокой эффективности выбранной модели развития российской экономики свидетельствует далеко не соответствующее ее потенциалу 53-е место в рейтинге глобальной конкурентоспособности, составленном WorldEconomicForum для 144 стран на 2014–2015 гг. [5]. Впереди России в рейтинге оказались такие страны, как Азербайджан, Литва, Латвия, Польша, Казахстан, Коста-Рика, Филиппины, Панама и др.

Наряду с установлением рейтинга специалисты дали оценку сильных и слабых сторон российской экономики, которая показала отсутствие сколь-либо существенных подвижек, произошедших за годы рыночных реформ. По-прежнему в числе сильных сторон эксперты отметили высокую распространенность высшего образования в стране, значительный объем внутреннего рынка, эффективную реализацию ряда инфраструктурных проектов. В числе слабых сторон традиционно были названы низкая эффективность работы государственных институтов; высокий уровень коррупции и налогообложения; недо-

статки антимонопольного регулирования, не позволяющие работать механизмам рыночной конкуренции; рост недоверия инвесторов к устойчивости финансовой системы России. Результатом перечисленных недостатков стала неспособность экономики стабильно и динамично развиваться, преодолевать технологическую и структурную отсталость, наращивать инновационную активность и конкурентоспособность компаний.

С такой оценкой трудно не согласиться, поскольку структурные перекосы российской экономики в пользу сырьевых отраслей порождают зависимость большинства макроэкономических индикаторов страны от мировых цен на указанную товарную группу. Столь тесная зависимость экономического благосостояния страны от конъюнктуры мировых цен на энергоносители, сырье и продукцию низкого передела делает ее крайне уязвимой с точки зрения поддержания макроэкономической стабильности.

В целом механизм раскручивания кризисной ситуации в ответ на падение цен на нефть достаточно полно отражает «болевые» точки российской экономики. Падение мировых цен на нефть и другие товары российского экспорта приводит к снижению получаемых экономикой доходов. Далее – снижаются занятость и доходы населения. Неблагоприятная ситуация на мировых рынках влечет за собой также ухудшение условий инвестирования, проявляющееся в снижении нормы прибыли и инвестиционной активности крупнейших экспортеров. Снижение объемов производственных заказов со стороны российских экспортеров и естественных монополий негативно отражается на производственной активности сопряженных отраслей экономики, прежде всего инвестиционных. Сворачивание внутреннего спроса все больше снижает деловую активность. Одновременно возрастает зависимость национальной экономики от импортных поставок.

Неблагоприятная внешнеэкономическая конъюнктура и, как следствие, негативные колебания хозяйственной динамики определяют также снижение доходов бюджета, государственных расходов и инвестирования, что вызывает мультипликативный эффект падения валового продукта. Так же чувствительна к внешнеэкономической конъюнктуре и денежная система. Падение курса национальной валюты влечет за собой кризис ликвидности предприятий, имеющих валютную задолженность [1].

Наряду с перечисленными негативными обстоятельствами имеющиеся структурные перекосы определяют низкий уровень добавленной стоимости, генерируемой российской экономикой. В развитых странах локомотивами генерирования добавленной стоимости выступают машиностроение, электроника, химия – отрасли высокого передела, обеспечивающие этим странам условия для устойчивого роста благосостояния населения, повышения научно-технического и образовательного потенциала. В России же в качестве таких локомотивов выступают сырьевые отрасли и отрасли низкого передела (нефтяная и горнодобывающая промышленность, нефтехимия и металлургия). Величина такой добавленной стоимости определяется не столько количеством и качеством затраченного труда, сколько конъюнктурой мировых рынков сырья, генерируя высокие внешнеэкономические риски.

Нельзя не коснуться и такой структурной проблемы российской экономики, как низкий уровень диверсификации отраслей. В развитых странах количество подотраслей и производств, к примеру, в машиностроении достигает 150–200, а в России этот показатель не превышает 10–15. Это делает российскую экономику крайней неустойчивой относительно колебаний рыночной конъюнктуры. Особенно остро проблема диверсификации стоит в российском экспорте, где отставание имеет место даже в сравнении со странами с преимущественно сырьевой экспортной специализацией.

В экономической литературе неоднократно поднимался вопрос о неудовлетворительной отраслевой структуре российской экономики, несущей в себе угрозу стабильности функционирования и ее развития. Однако эта проблема явно недооценивается со стороны органов государственного управления, а предпринимаемые в этой области шаги не носят системного, концептуального характера. Преодоление имеющихся проблем, с нашей точки зрения, требует разработки целостного методологического подхода к выделению областей национальной специализации, отраслевых приоритетов и построению механизмов, обеспечивающих реализацию избранных направлений модернизации отраслевой структуры экономики.

Подводя итог, можно сделать следующие основные выводы.

1. Глобальный экономический рост в мировой экономике замедлился в 2015 г. до са-

мых низких темпов после финансового кризиса 2008–2010 гг. и реализуется с большими рисками. Увеличению рисков наряду с чисто экономическими факторами (снижение темпов роста и девальвация национальной валюты в китайской экономике, ужесточение монетарной политики в США и ряде других стран, рост реальных процентных ставок, осложнение долговых проблем и проблем доступности инвестиций) все в большей мере способствует принятие решений на основе примата геополитических соображений и игнорирования их экономических последствий. Затрудняется также оценка этих последствий на перспективу. Если в ходе принятия решений берутся во внимание преимущественно рыночные факторы, в том числе цикличность рынка, перспективу экономического развития можно прогнозировать на основе законов и закономерностей развития рыночной экономики, но в условиях примата политических факторов мы оказываемся на зыбкой почве зачастую непредсказуемых изменений в расстановке политических сил в мире. Это означает необходимость дополнения и развития сложившихся методико-методологических подходов, а также инструментов анализа и прогнозирования национальных экономик и мировой экономики в целом.

2. Преобладание в современном мировом хозяйстве геополитических факторов, с нашей точки зрения, подготовлено всем ходом исторического развития. Вовлечение в мирохозяйственный оборот все большего числа стран, факторов производства, товаров и услуг, непрерывное расширение и углубление международного разделения и кооперации труда не могли не способствовать как повышению эффективности экономик всех участников отношений, так и росту их взаимозависимости. При этом достигаемая эффективность существенно различалась для развитых стран, выпускающих сложную продукцию с высоким уровнем добавленной стоимости, и развивающихся стран, торгующих сырьем, энергоресурсами и продуктами низкого передела. Возникающие «ножницы цен» увеличивали разрыв в уровне научно-технического и финансово-экономического развития стран мира. В современной ситуации, когда возможности расширения потребительского спроса, как и возможности биосферы, становятся все более ограниченными, а конкуренция за ресурсы и получаемые доходы достигла небывалой напряженности, развитые страны воспользовались своим господствующим положением. На смену преимущественно скалярному раз-

витию пришли жесткие векторные стратегии, направленные на приобретение мирового господства всеми возможными методами, включая целенаправленное ослабление стран-конкурентов и военные действия.

3. Выживание менее развитых стран в сложившихся условиях требует учета этого обстоятельства при выработке национальной экономической стратегии. При решении данной задачи следует использовать средства геостратегии, т.е. стратегии развития страны в многомерном мировом коммуникационном пространстве, формируемой под действием внешних и внутренних вызовов, обеспечивающей как максимальное использование возможностей, так и нейтрализацию угроз этого развития, проистекающих из сложившейся и прогнозируемой геополитической и геоэкономической обстановки (геосреды). Не исключается также использование страной возможностей целенаправленного влияния на геосреду для реализации своих политико-экономических целей и интересов. Наличие таких возможностей во многом определяется экономическо-политическим статусом и военным потенциалом страны, а также умением наращивать этот потенциал путем формирования коалиций со странами, обладающими сходными интересами.

4. В своем современном состоянии России довольно тяжело эффективно противостоять угрозам рецессивных явлений в мировом хозяйстве, геоэкономическим и геополитическим выпадам со стороны экономически развитых стран, поскольку их негативное влияние усиливается за счет ряда существенных внутриэкономических проблем. Данное обстоятельство позволяет характеризовать экономику России как неустойчивую и зависимую. Если не предпринять шагов к устранению внутренних проблем развития, дальнейшее ухудшение ситуации в мировой экономике и политике может вызвать глубокий и затяжной экономический кризис в российской экономике.

5. Превращение России в развитую экономическую державу, характеризующуюся устойчивыми темпами экономического развития, высокотехнологическим ресурсосберегающим уровнем производительных сил, высокими стандартами потребления, способную отстаивать в мире свои экономические интересы, напрямую связано с осуществлением масштабной модернизации, затрагивающей все сферы жизнедеятельности общества. Вместе с тем выбор эффективных моделей модернизации в настоящее время остается

одной из наиболее сложных теоретико-методологических проблем.

Как показал анализ, несмотря на многочисленные исследования российских и зарубежных ученых, многие положения теории и методологии устойчивого развития страны в условиях возрастающего воздействия факторов геополитики и геоэкономики остаются дискуссионными, слабо адаптированными к современным тенденциям социально-экономического развития и состоянию экономики России, что негативно отражается на эффективности практических шагов в данной области. Все это актуализирует дальнейшие исследования в изучаемой области.

Библиографический список

1. *Сергеенко Я.В.* Особенности динамики развивающихся рынков. М., 2012.
2. Rautava J. Oil Prices, Excess Uncertainty and Trend Growth. Focus on European Economic Integration. 2013, issue 4. P. 77–87.
3. URL: <http://economy.gov.ru>
4. URL: <http://www.ereport.ru/reviews/rev201306.htm>
5. URL: <http://www.vigorconsult.ru/resources/global-competitiveness/>